

**Литературно-музыкальная композиция,
посвящённая 200-летию со дня рождения
Михаила Юрьевича Лермонтова
«И проходят мимо люди добрые...**

Есть на свете сказочные страны...

Всех земель вовек не обойти,

Но нельзя не заглянуть в Тарханы,

Даже если вам не по пути.

Там шумит ромашковое лето,

Рожь бежит дорогой полевой,

А в ограде вечный сон поэта

Стережёт зелёный часовой...

На северо-западе Пензенской области, в прекрасном уголке России, среди мягких зелёных холмов, цветущих лугов, расположилось старинное село Тарханы, куда Лермонтова привезли полугодовалым ребёнком. Первые птицы, пение которых он услышал, первые цветы, к которым потянулся, - всё было здесь.

Когда волнуется желтеющая нива,

И свежий лес шумит при звуке ветерка,

И прячется в саду малиновая слива

Под тенью сладостной зеленого листка;

Когда росой обрызганный душистой,

Румяным вечером иль утра в час златой,

Из-под куста мне ландыш серебристый

Приветливо кивает головой;

Когда студёный ключ играет по оврагу

И, погружая мысль в какой-то смутный сон,

Лепечет мне таинственную сагу

Про мирный край, откуда мчится он,—

Тогда смиряется души моей тревога,

Тогда расходятся морщины на челе,—

И счастье я могу постигнуть на земле,

И в небесах я вижу бога.

Многое в жизни поэта связано с впечатлениями и памятью детских лет. Вот как сам Лермонтов говорит о своём детстве:

И если как-нибудь на миг удастся мне
Забиться, - памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится - и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами.

Исполняется «Казачья колыбельная песня».

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду -
Ты махнешь рукой...
Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,

Баюшки-баю.
Стану я тоской томиться,
Безутешно ждать;
Стану целый день молиться,
По ночам гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты в чужом краю...
Спи, пока забот не знаешь,
Баюшки-баю.
Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Троюродный брат поэта Аким Павлович Шан-Гирей, с которым Лермонтов дружил с детских лет, писал в своих мемуарах: У бабушки (Е. А. Арсеньевой) были три сада, большой пруд перед домом, а за прудом роща; летом простору вдоволь. Зимой... на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине с сердечным замиранием смотре ли, как православный люд, стена на стену (тогда еще не было запрету), сходились на кулачки. И я помню, как расплакался Мишель, когда Василий-садовник выбрался из свалки с губой, рассеченной до крови.

Побывав зимою 1836 года в Тарханах, Лермонтов устраивает между крестьянами кулачный бой... Довольный видением боя, Лермонтов подарил крестьянам несколько участков лесу и особенно одарил победителя, молодого парня из Тархан. В 1881 году восьмидесятилетняя крестьянка из Тархан Аграфена Петровна Ускокова вспоминала: «...билися на первом снеге. Место то оцепили верёвкой – и много нашего народу; а супротивник сына моего прямо по груди-то и треснул, так, значит кровь пошла. Мой-то осерчал, да и его как хватит – с ног даже сшиб. Михаил Юрьевич кричит: «Буде! Будет, ещё убьёт!»».

Над Москвой великой, златоглавою,
Над стеной кремлевской белокаменной
Из-за дальних лесов, из-за синих гор,
По тесовым кровелькам играючи,
Тучки серые разгоняючи,
Заря алая подымается;
Разметала кудри золотистые,
Умывается снегами рассыпчатыми,
Как красавица, глядя в зеркальце,
В небо чистое смотрит, улыбается.
Уж зачем ты, алая заря, просыпалася?
На какой ты радости разыгралася?
Как сходилися, собиралися

Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.
И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольцах спаянную.
Оцепили место в 25 сажень,
Для охотничьего бою, одиночного.
И велел тогда царь Иван Васильевич
Клич кликать звонким голосом:
“Ой, уж где вы, добрые молодцы?
Вы потешьте царя нашего батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьет кого, того царь наградит:
А кто будет побит, тому бог простит!”

Без тарханских впечатлений не было бы и стихотворения «Бородино». «Всё вокруг с детских лет говорило Лермонтову об Отечественной войне, всё вокруг напоминало о Бородинской победе. Михаил Юрьевич мог слышать рассказы от братьев бабушки, Елизаветы Алексеевны. Четверо из них были на военной службе. Отец поэта, Юрий Петрович Лермонтов, отставной капитан, в 1812 году вступил в ополчение. Тарханские крестьяне служили в ополчении, принимали участие в заграничных походах русской армии.

Бородино

- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

- Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри - не вы!
Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!

Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки -
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй, к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною.
Уж постоим мы головою
За Родину свою!

И, конечно же, связано с пензенским краем стихотворение М.Ю.Лермонтова «Родина». В нём звучит раздумье над историей и судьбами России, русского народа.

Родина.

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю - за что, не знаю сам -
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

Ещё в усадьбе тишина.
Рассвет приходит в красках лета.
Берёзка в белом, как княжна,
Дубок в зелёных эполетах.
Дымится старый пруд слегка,
В парную воду смотрят ивы.
И кучевые облака
Кочуют над бессмертной нивой.
Уже малиновка поёт.
Заря сияет величаво.
Над миром солнышко встаёт
Лучистой лермонтовской славой.
В лучах – девчушка на тропе.
И самолёт под небосклоном...
Михайло Юрьевич! К тебе
Явился новый день с поклоном.

Н.Куленко

ВЕЧЕР В ТАРХАНАХ

Прошли над Русью ураганы,
Росой оплакана трава.
В осеннем золоте – Тарханы,
Над головою – синева.
Рванётся лермонтовским словом,
Вздохнёт о прошлом ветерок,
И загрустит, и вспомнит снова
Огонь и кровь кавказских строк.
И солнце выглянет над клёном,
Спускаясь в свой ночной покой...
Там Лермонтов поёт влюблённый,
Гусар бесстрашный, удалой.

Михаил Бондарев

Исполнение романса «Белеет парус одинокий».

Подготовила и провела учитель русского языка и литературы МОУ ООШ с. Крутец
Дурцева Ольга Владимировна